

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.71>

Баребина Наталья Сергеевна, Зырянова Ирина Николаевна

ЛИНГВОАРГУМЕНТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КРИТИКИ В НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЕЦЕНЗИЙ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ)

Статья посвящена анализу критики в текстах рецензий, опубликованных в журналах по лингвистике. Целью исследования является выявление моделей и образцов представления научной критики посредством лингвоаргументативного анализа. Структура текстов исследована с помощью модели критической дискуссии в рамках прагма-диалектического метода. Корпус примеров классифицирован с помощью параметра критических реакций, основанного на фокусе опровержения. На основании этой классификации получены данные о наиболее частотных аттракторах критики в формате научной рецензии.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2019/11/71.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2019. Том 12. Выпуск 11. С. 335-342. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2019/11/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: phil@gramota.net

Теория языка

Theory of Language

УДК 81'22

Дата поступления рукописи: 15.08.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.71>

Статья посвящена анализу критики в текстах рецензий, опубликованных в журналах по лингвистике. Целью исследования является выявление моделей и образцов представления научной критики посредством лингвоаргументативного анализа. Структура текстов исследована с помощью модели критической дискуссии в рамках прагма-диалектического метода. Корпус примеров классифицирован с помощью параметра критических реакций, основанного на фокусе опровержения. На основании этой классификации получены данные о наиболее частотных аттракторах критики в формате научной рецензии.

Ключевые слова и фразы: критика; проаргументация; контраргументация; наука; научная экспертиза; рецензия.

Барбина Наталья Сергеевна, к. филол. н.

Зырянова Ирина Николаевна, к. филол. н.

Байкальский государственный университет, г. Иркутск

svirel23@rambler.ru; irina_zyr@mail.ru

ЛИНГВОАРГУМЕНТАТИВНЫЙ АНАЛИЗ КРИТИКИ В НАУЧНОЙ ЭКСПЕРТИЗЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ТЕКСТОВ РЕЦЕНЗИЙ НА ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ РАБОТЫ)

Наука представляет собой сферу, в которой рациональное критическое мировосприятие является и образцом мышления, и условием формирования научного результата. При этом критика как необходимое условие в реализации организованного скептицизма [12; 21] осуществляется в ходе внутрипарадигмальной научной экспертизы. Эту деятельность можно описать как комплекс процедур, выполняющих функции по формированию удостоверенного знания. Одним из форматов оповещения научного сообщества о результатах оценки новых исследований является текст рецензии на опубликованные работы.

Исходный тезис статьи представим в виде следующего утверждения: критика в текстах рецензий обеспечивает реализацию одной из главных функций академического процесса. Логическая организация и семантическое наполнение критических построений дают возможность проследить основные векторы формирования важнейшего в науке фактора ограничения при вхождении нового исследовательского результата в научный оборот. **Цель** статьи состоит в том, чтобы проанализировать способы представления критики в текстах рецензий. Для выполнения этой цели были поставлены следующие **задачи**:

- с помощью прагма-диалектического метода реконструкции аргументативного дискурса произвести разметку анализируемых текстов для выявления сегментов критики;
- использовать средства лингвоаргументативного анализа для выявления логической формы рассуждений, содержащих опровержение;
- рассмотреть риторические приемы контраргументации;
- проанализировать структуру контраргументации в текстах рецензий;
- исследовать диалогический компонент анализируемых текстов с точки зрения фокуса опровержения по отношению к рецензируемым работам.

Научная новизна предпринятого исследования обусловлена тем, что логический анализ критики проведен с помощью методологического конструкта «контраргументация», который позволяет выявить логические формы рассуждений, связанные с опровержением. При этом данный конструкт позволяет исследовать текст как продукт, содержащий диалогические смыслы аргументативного дискурса, что позволяет оценить вклад критики в динамику коммуникативного события.

Актуальность работы заключается в многоаспектности темы критического мышления. В данном случае к научному осмыслению привлекается механизм критики в формировании верифицированного академического результата, что является важным в исследовании способов регуляции в научной деятельности, особенно в условиях меняющихся трендов в этой области. С практической точки зрения это позволит получить данные об основных схемах, моделях и образцах представления научной критики, что позволит корректировать и оптимизировать публикационный академический контент. В теоретическом и более глобальном контексте исследование критической функции текстов научных рецензий позволит получить новые данные о реализации идеальной цели научного познания – истины.

Теоретические основания анализа находятся в области лингвоаргументологии и могут быть сформулированы в виде двух идей, связанных с понятием «аргументативная коммуникация» и соотношением «критика – контраргументация». Рассмотрим эти идеи последовательно.

Явление естественно-языковой аргументации характерно для многих сфер социальных интеракций. Эта мысль, представленная в работах Ж.-К. Анскомбра и О. Дюкро [22], получила дальнейшее развитие в русле направления «радикальный аргументативизм», или «аргументация в языковой системе», где исследуется аргументативный потенциал лексических единиц [14; 18]. В других работах идея об аргументативном свойстве языка приобретает иное звучание. Речь идет о том, что аргументация следует трактовать не только как компонент логико-пропозиционального содержания, но и как «аргументационную деятельность» [11, с. 26], в которую вовлечен человек. Поэтому актуальной задачей, о которой говорят многие ученые, является исследование аргументативной коммуникации [5; 7; 9; 19]. Сфера науки, где получение объективного знания требует рациональных способов обоснования и опровержения, является областью для исследования аргументативной коммуникации.

Практика аргументации, будучи помещенной в коммуникативный контекст, является двусторонним процессом. Условием научной коммуникации является аргументированность мнений не только в обосновании точек зрения, но и в их опровержении. Для исследования вербализации критики это означает возможность анализа в связи с понятием контраргументации, представляющей собой методологический инструмент для выявления логических форм, связанных с опровержением исходной аргументации (проаргументации).

Высказывания, содержащие критику, представляют собой разнородные действия, которые варьируются от сомнений до возражения и, на первый взгляд, не связаны с опровержением, однако могут быть реконструированы с помощью средств логики. Рассмотрим пример¹ того, как можно представить фрагмент дискурса посредством анализа контраргументации (пример 1).

(1) *If this volume is designed to offer the “most pertinent” entries on the topic of “Culture and Language Use”, we might wonder how the above list of topics was drawn up. Are Franz Boas, Bronislaw Kasper Malinowski, Wilhelm von Humboldt, Edward Sapir, Benjamin Lee Whorf, and J. R. Firth really the most pertinent “Linguistic Scholars” in the field of “culture and language use?” Why not include, instead, Mikhail Bakhtin, Karl Bühler, Charles Sanders Peirce, and Erving Goffman, each of whom has, arguably, more influence on current studies of “culture and language use?” (And why are there no entries in the Handbook of Pragmatics for Roman Jakobson, Raymond Williams, Pierre Bourdieu, John Gumperz, William Labov, Dell Hymes, Hilary Putnam, Willard van Orman Quine, Uriel Weinreich and Einar Haugen, to name a few who would be welcome additions to this volume?)* [28].

Автор рецензии критикует представленные в справочнике рассуждения о том, что Ф. Боас, Б. К. Малиновский, В. фон Гумбольдт, Э. Сепир, Б. Ли Уорф и Дж. Р. Фёрс являются выдающимися учеными в области «культуры и языка», и считает, что М. Бахтин, К. Бюлер, Ч. С. Пирс, Э. Гоффман, работы которых не упоминаются в книге, являются более влиятельными в этом направлении учеными. Предложения, содержащие критику (фрагмент подчеркнут), оформлены в виде вопросов. Рассуждения можно реконструировать с помощью логического анализа, предполагающего возможность экспликации, замены, восстановления пропущенных элементов. Пример содержит отрицательное суждение, в котором решается вопрос о принадлежности того или иного предмета (*группа ученых – S*) классу предметов (*выдающиеся ученые в области языкознания – P*) ***S есть P***. Опровержение проаргументации, или контраргументация, представлено в утверждении оппонента (рецензента), которое можно представить как ***S не есть P*** (*неверно, что перечисленные ученые являются выдающимися учеными в области языкознания*).

Таким образом, можно осуществлять и более тонкий анализ языковых выражений, содержащих критику, а затем производить классификацию результатов по релевантным исследованию параметрам. Такой анализ проведен далее в статье.

Представим сведения о материале и методах исследования. Объектом анализа являются публикации, которые относятся к жанру научного стиля «рецензия». Все примеры были отобраны из профильных журналов по направлению «Языкознание и литературоведение». К анализу привлечены рецензии на монографии, книги, учебники, сборники конференций из 550 выпусков журналов за 2000-2018 гг. Были использованы база данных eLIBRARY, ресурс The LINGUIST List. Количество публикаций, отобранных методом сплошной выборки и содержащих сегмент критики, составило 1000 единиц.

Для выявления сегментов критики в текстах применялся структурный анализ контраргументации, это вполне соответствует идее аргументативной коммуникации как двустороннего процесса, в котором происходит обмен аргументами и контраргументами (в данном случае контраргументация содержится в критике рецензента). Наиболее релевантной оказывается методология прагма-диалектической теории аргументации [1, с. 109-113], которая дает возможность рассматривать аргументативный дискурс как подразумеваемый диалог. Поэтому прагма-диалектический анализ подходит для материала настоящего исследования, представляющего собой вид отсроченного диалогического взаимодействия автора и рецензента посредством текста.

В работе представлен модифицированный лингвоаргументативный вариант «комплексной методики анализа научного текста» [20], разработанной В. Е. Чернявской. Эта методика включает качественный контент-анализ, прагма-семантический анализ языковых единиц, метод реферирования текстового целого. Данная методика дополнена средствами прагма-диалектического анализа аргументативного дискурса.

Остановимся подробнее на процедуре анализа. Иллюстративная часть работы организована таким образом, чтобы представить фрагменты, значимые для анализа характеристики контраргументации. Представим этапы анализа.

¹ В примерах сохранены авторская орфография, пунктуация и выделения в тексте. Для выделения значимых фрагментов в примерах мы использовали выделение подчеркиванием. – Н. Б., И. З.

1. Оценка композиционной и содержательной структуры текста включала выделение композиционных сегментов, которые соответствуют этапам четырехчастной модели критической дискуссии. Указанная модель используется в прагма-диалектическом анализе и дает возможность реконструировать аргументативный дискурс как двусторонний процесс аргументации. С помощью речевых актов, которые выполняют в реконструкции диагностическую роль, можно выявить четыре этапа дискуссии, каждый из которых имеет определенные цели и задачи. Так, на этапе *конфронтации* устанавливается различие во мнениях. На *начальном* этапе устанавливаются различного рода обязательства, служащие кругом референции во время дискуссии. На этапе *аргументации* происходит обмен аргументами и критическими возражениями. На *заключительном* этапе определяется итог дискуссии.

2. При выявлении языковых средств, маркирующих контраргументацию, мы учитывали данные исследований Т. В. Нешевой, Н. А. Ощепковой и Е. В. Пучковой, описывающих аргументативность в языке [14; 15; 17]. Рассматривались:

а) языковые единицы, называющие компоненты аргументативного комплекса, например, *тезис, положение, довод, аргументы, аргументация, хотя, по логике...* Указание на нарушение логического следствия нередко достигается путем противопоставления некоторых положений работы, которые противоречат друг другу. Частотной является риторическая фигура антитеза на уровне предложения или абзаца: «*Авторы вполне определенно указывают, что здесь имеются в виду употребительность и частота употребления анализируемых единиц. Но в дальнейшем анализе эти аспекты не затрагиваются...*» [6, с. 265];

б) языковые единицы, представляющие субъективную оценку критикуемого авторского результата, например, учитывались лексические единицы с общей семантикой оценки (*ошибки, неточности, сомнительный, спорный, необоснованный, ошибочный*), модальные средства, задающие различную степень категоричности оценки (*очевидно, безусловно, к сожалению*), эксплицитные и имплицитные средства выражения опровержения и несогласия (*не могу согласиться, вряд ли, стоит ли, невиннейшие замечания, не вполне удачно*);

в) лексико-грамматические средства гипотетичности (*считаю, авторы могли бы, книга могла бы быть лучше отредактирована*);

г) маркеры множественной, сочинительной, подчинительной аргументации, например, *к тому же, более того, тем более, с одной стороны, с другой стороны*; «слова-аргументаторы» [14], передающие значение контраргументации, например, *уже, даже, однако*.

3. Разметка текста с вычленением *этапа аргументации* позволила далее работать в рамках фиксированного фрагмента текста и применять принципы анализа контраргументации [2].

Проведем анализ критики по параметру фокуса контраргументации. Все многообразие критических реакций можно классифицировать, для этого необходим некоторый параметр. Мы применили выделяемые Э. Краббе и Й. ван Лааром по отношению к критическим реакциям в аргументативных дискуссиях параметры [26] с учетом идей относительно способов критики в аргументации, представленных М. А. Финокьяро [23], а также данных из области логики и философии, касающихся процедур опровержения и фальсификации. Итак, можно выделить параметр для анализа критических репликовых шагов по фокусу опровержения. Данный параметр связан с критикой составляющих аргументативного комплекса «пропозиция аргумента → основание для инференции (демонстрация) → пропозиция тезиса».

Анализ текстового корпуса показывает, что смысловые части текста рецензии соответствуют этапам модели аргументативной дискуссии. Так, введение описывает актуальность темы в научном мире, ее основные аспекты, отличие от похожих работ на эту тему. Эта часть рецензии соответствует этапу *конфронтации*, где стороны предполагаемой дискуссии устанавливают различие во мнениях. Этот сегмент текста соответствует также и *начальному* этапу, где устанавливаются различного рода обязательства. Начальный этап аргументативной дискуссии в реальных диалогах почти всегда остается в имплицитности в силу спонтанности реплик, экономии времени, что очень часто является причиной беспредметных споров, заходящих в тупик. В текстах рецензий, напротив, можно видеть реализацию этого этапа и его вклад в дальнейший ход взаимодействия. Эта часть рецензий содержит обзор рецензируемого труда, где эксперт создает некоторую основу для оценки работы, например, соглашаясь с автором, как понимать тот или иной термин, какой подход, парадигму, допущение, гипотезу он готов принять. Эта часть текста рецензии может иметь вид краткого резюме обсуждаемой работы или более подробное описание, где отмечаются положительные стороны работы и намечаются дискуссионные вопросы (примеры 2-4):

(2) *In this chapter, Mansfield argues convincingly for the need for increased focus on intercultural competence in EFL teaching [27]¹. / В этой главе Мэнсфилд убедительно доказывает необходимость концентрации на межкультурной компетенции в обучении иностранному языку.*

(3) *At the same time, the argumentation was usually convincing, even when the survey results were inconclusive [25]. / В то же время аргументация была убедительной, даже в случае, когда результаты опроса были не закончены.*

(4) *При этом заслуживают одобрения усилия исследователя, направленные на планомерное и весьма подробное описание такого участка образного строя русского языка, который ограничен метафоризацией исходного мегаконцепта «Еда/Пища» как сложно организованного комплексного представления, проецирующегося на широкий круг явлений внеязыковой действительности [8, с. 196]...*

Аргументация критики происходит в оценочной части текста рецензии, это соответствует этапу *аргументации* в модели критической дискуссии, где происходит обмен аргументами и контраргументами.

¹ Здесь и далее перевод выполнен авторами статьи Н. С. Баребиной и И. Н. Зыряновой.

Эта часть рецензии регулярно прослеживается в конце текста и маркируется языковыми единицами, представляющими субъективную оценку критикуемого авторского результата. Средства выражения интенциональных смыслов несогласия включают лексические единицы с общей семантикой оценки, модальные средства, задающие различную степень категоричности оценки, эксплицитные средства выражения опровержения. Эта часть рецензии содержит синтаксические структуры, которые позволяют описать разворот в сторону недостатков рецензируемой работы (примеры 5-11).

(5) *И все же необходимо указать и на некоторые недостатки издания* [Там же, с. 197].

(6) *Так что работу в этой области, отраженную в словаре, можно признать удачной. А что таковым признавать не хочется? Как обычно, «недостатки – это продолжения достоинств»* [4, с. 122].

(7) *И тем не менее книгу... скорее следует считать неполучившейся* [3, с. 124].

(8) *As the goal of this volume is quite ambitious... it is both too easy and quite unfair to criticize a lack of depth of analysis of any one variety* [24]. / *Поскольку цель этого тома довольно амбициозна... слишком легко и совершенно несправедливо критиковать отсутствие глубины анализа какой-либо одной разновидности.*

(9) *This surely has the advantage of bringing a wide coverage, but it also has drawbacks* [25]. / *Это, безусловно, имеет преимущество в том, что дает широкий охват, но также имеются и недостатки.*

(10) *In terms of the handbook's shortcomings, I would only mention one minor thing* [28]... / *Что касается недостатков пособия, я бы упомянул только одну незначительную вещь...*

(11) *There isn't really much to say that's negative about the book* [27]... / *На самом деле, не так уж много негативного можно сказать о книге...*

В структуре рецензии на английском языке сегмент критики нередко оформляется словами “*detailed critique*” (детальная критика); “*critical evaluation*” (критическая оценка).

Напомним, что параметр **фокуса контраргументации** связан с критикой составляющих аргументативного комплекса «пропозиция аргумента → основание для инференции → пропозиция тезиса».

Представим группу контраргументации, возникающей по отношению к пропозиции аргумента, выявляющей нарушение правил истинности, качества и достаточности. Одним из правил аргументов является истинность посылок, а указание на их ложность ведет к разрушению всего обоснования. Недоказанность, недовершенство аргументов нередко попадает в поле зрения экспертов. Рассмотрим пример (12):

- 1 (12) *Помимо этого, книга Клаксона изобилует и многими частными*
 2 *погрешностями, ошибками и опечатками. Вот некоторые из них, в*
 3 *основном касающиеся неточности приводимых фактов классических и*
 4 *славянских языков. С. 54. Великая книга де Соссюра называлась “Mémoire*
 5 *sur le système primitif des voyelles dans les langues indo-européennes”, а не*
 6 *“...primitif...”, как дважды (в том числе и в библиографии на с. 242)*
 7 *утверждает автор. С. 66. Греческое δέατο переводится Клаксонам как*
 8 *‘shone’ (‘воссиял’). Надо сказать, что слово является глоссой, значение*
 9 *которой комментаторы скорее дают как ‘он решил’, ‘ему показалось’:*
 10 *ἔδοκει у Евстафия, ἔδοξε в схолиях к Гомеру, ἐβουλεύσατο у Гесихия.*
 11 *Значение ‘сиять’ реконструируется лишь на уровне сопоставления с*
 12 *индоиранским, и для греческого оно неочевидно. С. 74. Латинский глагол*
 13 *gignō почему-то (видимо, по аналогии с греческим γίγνομαι) переводится*
 14 *как ‘become’ (‘становиться, происходить’) вместо ‘рождать,*
 15 *порождать’. На с. 78 болгарскому языку по непонятным причинам*
 16 *приписано «фиксированное силовое ударение». С. 91. «В новогреческом*
 17 *языке нет отдельного дательного падежа. Его грамматические функции*
 18 *были переняты генитивом, а его местные функции – главным образом*
 19 *аккузативом». В действительности в современном новогреческом языке (в*
 20 *димотике) генитив выполняет функцию дательного главным образом у*
 21 *местоимений, тогда как в основном адресативное значение передается*
 22 *предложной конструкцией (при этом все предлоги управляют*
 23 *аккузативом): δίνω γλυκά στο παιδί μου ‘даю сладости моему ребенку’. В*
 24 *кафаревусе (старой книжной норме) дательный падеж теоретически*
 25 *может встречаться и до сих пор... На с. 204 без оговорок*
 26 *утверждается, что в русском языке есть слова золва и ятры* [3, с. 126-127].

В примере представлена контраргументация по отношению к аргументам, которые приводит Дж. Клаксон в монографии. В данном случае языковые факты, которые перечисляет рецензент, представляют собой недоброкачественные аргументы (в строках 3-15 указывается на опечатки и неправильный перевод) и ложные аргументы (в строках 16-19 опровергается факт отсутствия дательного падежа в греческом языке, а в строках 25-26, напротив, говорится об отсутствии некоторых слов в русском языке).

Пример контраргументации с указанием на недостаточность аргументов содержится в следующем фрагменте (пример 13):

1 (13) *Вместе с тем, как и всякое серьезное и перспективное исследование,*
 2 *эта книга ориентирует на постановку новых исследовательских задач и*
 3 *вопросов, вызывает потребность в отдельных уточнениях и дополнениях.*
 4 *Так, трактуя вопросы о функционировании английской новеллы XIX века в*
 5 *контексте других форм малой прозы, О. В. Лебедева исключает из поля*
 6 *своего исследовательского внимания целый ряд крупных создателей таких*
 7 *форм: Ч. Лэма, Д. Макдональда, Э. Гаскелл, Т. Харди, С. Мозма и др.*
 8 *Такую редукцию эмпирического материала в исследовании историко-*
 9 *литературного характера едва ли можно признать оправданной [16, с. 73].*

Рецензент указывает на неоправданную редукцию эмпирического материала (строки 4-6 и 8-9), в ряду работ авторов, о которых не упоминается в анализе, по мнению автора рецензии, могут содержаться противоречивые заключения пропонента языковые факты.

Следующим элементом аргументативного комплекса, входящим в фокус критики, является основание для инференции, то есть ход рассуждения, логическая связь. Известно, что истинность выводов в суждении о некотором предмете достигается при соблюдении правил логики. Рассуждения, которые устанавливают, что тезис доказан с нарушением логического следования в ходе рассуждений по аналогии, дедуктивных или индуктивных умозаключений, ведут к тому, что все доказательство считается опровергнутым. В рецензиях встречаются как общие замечания в отношении логики изложения (пример 14, строки 6-7), так и развернутое опровержение демонстрирующего рассуждения в аргументации утверждений и выводов автора (пример 15, строки 2-5):

1 (14) *Как мы уже отмечали, теория Халле и Фабба сформулирована на*
 2 *основе английской метрики, и это заранее вносит в нее ту же*
 3 *интерпретативную ограниченность, что присуща всем «национальным»*
 4 *теориям стихосложения (ср., например [Квятковский 2008])... При*
 5 *этом смущает преимущественно декларативный характер предлагаемой*
 6 *теории: способ рассмотрения не вытекает из рассматриваемого*
 7 *материала, а навязывается ему искусственно (впрочем, это вообще*
 8 *характерно для многих формальных направлений лингвистики, идеология*
 9 *которых близка авторам рассмотренной работы) [10, с. 145].*

1 (15) *A few criticisms can be suggested here, but are not intended to detract from*
 2 *the work as a whole. First, a methodological concern, which the author himself*
 3 *does address: in a purely corpus-based study, the lack of a given structure*
 4 *cannot be taken as an unequivocal demonstration that this structure is*
 5 *ungrammatical. Although the author supplements his corpus with elicited native*
 6 *speaker judgments where necessary for his arguments, these are not always*
 7 *entirely adequate (or even accurate), given the colloquial form of the language*
 8 *under study and the prescriptive attitudes of many speakers. It is not clear how*
 9 *this conundrum may be satisfactorily resolved. Second, in line with his*
 10 *assumption that grammar must be understood as emerging from frequency and*
 11 *use (142), Englebretson assigns a surprising amount of status to frequency of a*
 12 *given construction within his corpus in his argumentation [24].*

В примере рецензент подвергает критике ход рассуждения автора книги о том, что в корпусном исследовании отсутствие определенной структуры не может рассматриваться как однозначное доказательство того,

что эта структура не грамматична (строки 2-5). Далее рецензент указывает на то, что и аргументы, приводимые автором книги, нельзя считать достоверными, так как они принадлежат разговорному стилю (строки 5-9). Также подвергается сомнению статус частотности в исследовании грамматических конструкций в корпусном исследовании, проведенном Р. Энгельбретсоном.

Пропозиция тезиса также является объектом критики (пример 16).

- 1 (16) Автор рассматриваемой статьи приводит ряд аргументов в пользу
 - 2 того, что в таких клаузах субъекту не приписывается именительный
 - 3 падеж, несмотря на наличие полноценного согласования, и что сами
 - 4 клаузы не имеют полноценной проекции комплементаризера... Эти
 - 5 свойства и делают возможным подъем аргумента из их состава при
 - 6 контроле в соответствии с теорией Хорнстайна. Надо отметить, что,
 - 7 хотя большинство упомянутых аргументов очень интересны и
 - 8 убедительны, недостатком статьи является отсутствие
 - 9 последовательного сравнения конструкций с обязательным контролем и
 - 10 конструкций с необязательным контролем. Многие релевантные данные
 - 11 про конструкции с необязательным контролем в статье отсутствуют.
 - 12 Это означает, что автору не удалось доказать, что допустимость
 - 13 обратного контроля (свойства, на основании которого автор изначально
 - 14 выбирает теорию контроля как передвижения) возникает только тогда,
 - 15 когда выполняется ряд других формальных свойств (невозможность
 - 16 присваивания именительного падежа в зависимой клаузе, отсутствие
 - 17 полноценной вершины C^0), как предсказывается теорией Хорнстайна
- [13, с. 121].

В примере эксперт указывает на недоказанность тезиса (строки 12-13) в связи с отсутствием последовательного сравнения конструкций с обязательным контролем и конструкций с необязательным контролем, а также в связи с отсутствием многих релевантных данных (строки 7-11).

Если вписать композиционные и содержательные части текста в четырехчастную модель критической дискуссии в рамках прагма-диалектического подхода к аргументации, то заключение эксперта является итогом подразумеваемой дискуссии, где стороны должны прийти к аргументированному решению о ценности обсуждаемого научного продукта. При всей объективности и всесторонности критики в оценке научного результата, критическая часть рецензий заканчивается стандартным выводом об общем положительном впечатлении от работы.

В процедуре проведенного анализа контраргументация рассматривалась как актуализация критики, возникающей в ходе анализа и оценки опубликованных научных и научно-методических работ. В связи с этим в содержательном аспекте контраргументация эксплицировалась как тематически связанный блок высказываний, формируемый с целью критики содержащегося в первичном тексте мнения.

Весь массив критических замечаний поддается классификации с помощью параметра критических реакций, основанного на фокусе опровержения одного из компонентов комплекса «пропозиция аргумента → демонстрация → пропозиция тезиса». На основании этой классификации получены следующие данные. Реже всего в фокус критики попадает пропозиция тезиса авторской аргументации и составляет 15% от всего количества проанализированных примеров. Примеры такого вида критики представляют собой косвенное опровержение, которое можно выявить аналитически. Наиболее частыми примерами косвенного опровержения тезиса в проанализированном материале являются приведение противоречащих тезису фактов и указание на неполноценную эмпирическую базу исследования. Критическое действие в отношении демонстрирующего рассуждения составляет 20%. Критика аргументов содержится в 62% отзывов и рецензий от всего количества проанализированных примеров. Самым частым поводом для критики является эмпирический материал. Нарекания экспертов связаны с количеством, качеством материала, методами его анализа и классификации, противоречивостью данных, предвзятостью авторов в трактовке языковых фактов.

Эффектность представления критики достигается риторическими приемами; наиболее распространенными являются фигуры речи «риторический вопрос» и «антитеза». Риторический вопрос в составе суждения представляет собой эксплицитное отрицающее суждение по отношению к аргументу или тезису. Антитеза, возникающая при противопоставлении положений, частей, утверждений, фактов анализируемой работы, оформляет критику логичности в рассуждениях и выводах автора рецензируемой работы. Контраргументация представлена в основном в виде сложных сочинительных и подчинительных структур.

В заключение отметим, что настоящая статья носит описательный и практический характер, намечая контуры для дальнейших исследований путей оптимизации академической работы ученых. В условиях

институциональных трансформаций и появления новых (не всегда благоприятных) тенденций в бытовании научного социума механизм критики остается необходимым условием формирования достоверного научного результата. Соответствие авторского результата критериям новизны, актуальности, практической, методологической и теоретической значимости рассматривается как фактор, влияющий на включение нового результата в научный оборот.

Несмотря на то, что научная экспертиза играет роль входного фильтра для включения нового результата в научный оборот, практика рецензирования в формате публикации в журнале не блокирует вхождение исследовательского результата в науку даже при большом количестве замечаний, но дает богатый материал для понимания механизмов и алгоритмов критики во внутридисциплинарной коммуникации ученых. Заключения экспертов носят рекомендательный характер, а оценка научного продукта завершается ритуализированным действием одобрения. Критика рецензента по отношению к проведенному автором исследованию представляет собой разнообразные фальсифицирующие суждения по отношению ко всем элементам аргументативного комплекса в виде критики аргументов, демонстрации, тезиса. Перспектива дальнейших исследований состоит в том, что работу по анализу критики следует продолжить в отношении текстов жанров «отзыв» и «научная статья».

Список источников

1. **Барбина Н. С.** Введение в теорию аргументации для специальностей «Лингвистика», «Перевод и переводоведение»: учеб. пособие / под науч. ред. Г. М. Костюшкиной. Иркутск: Изд-во БГУ, 2018. 138 с.
2. **Барбина Н. С.** Виды отрицательных умозаключений в аргументативных диалогах // Проблемы концептуальной систематики речи и речевой деятельности: материалы 9-й Всерос. науч. конф. / под ред. Г. М. Костюшкиной. Иркутск: Изд-во ИГЛУ, 2015. С. 64-71.
3. **Белов А. М.** J. Clackson. Indo-European linguistics. An introduction. Cambridge: Cambridge University Press, 2007. 260 p.: рец. на кн. // Вопросы языкознания. 2010. № 2. С. 123-128.
4. **Борисова Е. Г.** Словарь-тезаурус современной русской идиоматики / под ред. А. Н. Баранова, Д. О. Добровольского (авторы А. Н. Баранов, Д. О. Добровольский, К. Л. Киселева, А. Д. Козеренко; при участии М. М. Вознесенской и М. М. Коробовой). М.: Мир энциклопедий. Аванта+, 2007. 1135 с.: рец. на кн. // Вопросы языкознания. 2010. № 1. С. 120-122.
5. **Гриненко Г. В.** Аргументация: опыт герменевтического анализа // Мысль: журнал Петербургского философского общества. 2006. Т. 6. № 1. С. 48-63.
6. **Дербишева З. К.** Рецензия на книгу: Единство Европы по данным лексики // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2018. № 54. С. 26-266.
7. **Катермина В. В.** Вступительная статья // Когнитивно-дискурсивные исследования в языке и речи: монография / под ред. В. В. Катерминой. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2017. С. 3-6.
8. **Катьшев П. А.** Облагораживающий вкус метафор. Рецензия на книгу: Юрина Е. А. Вкусные метафоры: пищевая традиция в зеркале языковых образов. Кокчетав: Келешек, 2013. 238 с. // Вестник Томского государственного университета. Филология. 2015. № 4 (36). С. 190-198.
9. **Корнилова Г. И., Баменов А. А.** Аргументация как коммуникативное действие. Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2006. 138 с.
10. **Корчагин К. М.** N. Fabb, M. Halle. Meter in poetry. A new theory. New York: Cambridge University Press, 2008. 309 p.: рец. на кн. // Вопросы языкознания. 2010. № 1. С. 138-146.
11. **Костюшкина Г. М.** Аргументация и концептуальная систематика речи и речевой деятельности // Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: Флинта; Наука, 2016. С. 10-69.
12. **Мертон Р. К.** Социальная теория и социальная структура / пер. с англ. Е. Н. Егоровой и др.; науч. ред. З. В. Коганова. М.: АСТ; Хранитель, 2006. 873 с.
13. **Минор С. А.** W. D. Davies, S. Dubinsky (eds.). New horizons in the analysis of control and raising. Dordrecht: Springer, 2007. X+354 p.: рец. на кн. // Вопросы языкознания. 2010. № 3. С. 115-126.
14. **Нешева Т. В.** Коммуникативно-прагматический потенциал слов-аргументаторов // Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: Флинта; Наука, 2016. С. 390-481.
15. **Ощепкова Н. А.** Языковые средства описания аргументативности // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия «Гуманитарные и социальные науки». 2011. № 6 (44). С. 228-233.
16. **Потанина Н. Л.** Рецензия на монографию О. В. Лебедевой «Английская новелла: история и современность» (Великий Новгород: Изд-во НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2016. 158 с.) // Неофилология. 2018. Т. 4. № 13. С. 71-75.
17. **Пучкова Е. В.** Аргументативно-лингвистический анализ дискурса опровержения: дисс. ... к. филол. н. Калуга, 2006. 203 с.
18. **Ситсанова О. В.** Семантика и прагматика слов-аргументаторов в бытовом дискурсе // Концептуальная систематика аргументации: коллективная монография / науч. ред. Г. М. Костюшкина. М.: Флинта; Наука, 2016. С. 482-538.
19. **Фанян Н. Ю.** Аргументация как лингвопрагматическая структура: дисс. ... д. филол. н. Краснодар, 2000. 354 с.
20. **Чернявская В. Е.** Научно-исследовательская статья как вербализация нового научного результата (на материале лингвистики) // Жанры речи. 2016. № 1 (13). С. 56-64.
21. **Этос науки** / отв. ред. Л. П. Киященко, Е. З. Мирская. М.: Академия, 2008. 535 с.
22. **Anscombe J.-C., Ducrot O.** L'argumentation dans la langue. Bruxelles: Magrada, 1983. 184 p.
23. **Finocchiaro M.** Arguments about Arguments: Systematic, Critical, and Historical Essays in Logical Theory. Cambridge: Cambridge University Press, 2005. 467 p.
24. **Fortin C. R.** Review of Searching for Structure [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=15189> (дата обращения: 01.10.2019).
25. **Julich N.** Review of Studies in Figurative Thought and Language [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=36366937> (дата обращения: 01.10.2019).
26. **Krabbe E. C. W., Laar J. A. van.** The Ways of Criticism // Argumentation. 2011. № 25 (2). P. 199-227.
27. **Larsson T.** Review of New Challenges for Language Testing [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=36294837> (дата обращения: 01.10.2019).
28. **Slotta J.** Review of Culture and Language Use [Электронный ресурс]. URL: <https://linguistlist.org/pubs/reviews/get-review.cfm?SubID=2637714> (дата обращения: 01.10.2019).

**LINGUISTIC-ARGUMENTATIVE ANALYSIS OF CRITICISM IN SCIENTIFIC EXPERTISE
(BY THE MATERIAL OF REVIEWS OF RESEARCH PAPERS ON LINGUISTICS)**

Barebina Natal'ya Sergeevna, Ph. D. in Philology
Zyryanova Irina Nikolaevna, Ph. D. in Philology
Baikal State University, Irkutsk
irina_zyr@mail.ru; svirel23@rambler.ru

The article is devoted to analysing criticism in reviews of research papers on linguistics. The study aims to identify models and samples of scientific criticism presentation by means of linguistic-argumentative analysis. A review structure is analysed using the model of critical discussion within the framework of the pragma-dialectical method. All the examples are classified using the model of critical perception focused on rebuttal. The proposed classification allows the authors to identify the most frequent points of criticism in the scientific review format.

Key words and phrases: criticism; pro-argumentation; counter-argumentation; science; scientific expertise; review.

УДК 81'272

Дата поступления рукописи: 13.10.2019

<https://doi.org/10.30853/filnauki.2019.11.72>

Актуальные вопросы языкового поведения, языковых убеждений и языковой политики в Республике Хакасия рассмотрены с опорой на материалы социолингвистических опросов 2018 года и предыдущих лет. Переход большинства хакасов на русский язык как функционально первый подтверждается уменьшением доли свободно владеющих родным языком среди взрослых и детей. В отличие от языкового поведения, языковые убеждения как хакасских, так и русских респондентов демонстрируют положительную динамику. При этом языковая лояльность последних по отношению к хакасскому языку приблизительно вдвое ниже, чем у его носителей.

Ключевые слова и фразы: билингвизм; хакасский язык; языковое поведение; языковые убеждения; языковая политика; языковая лояльность.

Боргоякова Тамара Герасимовна, д. филол. н., профессор
Гусейнова Аурика Вагифовна, к. филол. н.
Хакасский государственный университет имени Н. Ф. Катанова, г. Абакан
tamarabee@mail.ru; aurika_guseynova@mail.ru

**ДИНАМИКА ЯЗЫКОВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ЯЗЫКОВЫХ УБЕЖДЕНИЙ
В КОНТЕКСТЕ ЯЗЫКОВОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ХАКАСИЯ**

Исследования в области языковой политики включают широкий спектр вопросов, связанных с функциональным регулированием языков в изменяющемся социальном контексте. Дефиниция термина *языковая политика* во многом коррелирует с определениями таких понятий, как *языковое планирование* и *языковое строительство* [5, с. 265]. Общность их семантической структуры определяется направленностью на изменение или сохранение функционального и статусного распределения/соотношения языков в обществе. Указание на позитивную цель государственных мер по изменению функционального статуса содержится только в словарной статье термина *языковое строительство*, адекватно передающей суть языковой политики Советской России в первые два десятилетия [1]. В англоязычной научной литературе используется составной термин *language policy and planning* (LPP) «языковая политика и планирование», подчеркивающий тесную взаимосвязь языковой политики и языкового планирования. Ключевые подходы в исследовании LPP определяются длительными научными и политическими дебатами в связи с конкуренцией двух идеологий. Первая из них связана с известной моделью единого языка, нации и государства, доминировавшей до середины прошлого века. Вторая направлена на необходимость учета и поддержки ценности индивидуального и социального многоязычия [9]. Б. Сполски выделяет в языковой политике исследовательское поле и документацию, создаваемую в ходе «управления языками» (*language management*). К основным направлениям изучения языковой политики он относит следующие подходы: 1) практическая сторона языкового поведения общества; 2) его убеждения о правильном или желательном языковом поведении; 3) меры (попытки) субъектов языковой политики повлиять на практику или убеждения сообщества [10]. Указанные направления содержат новые аспекты и акценты в исследовании языковой лояльности. Трактовка термина *языковая лояльность* (далее – ЯЛ) включает два значения: 1) оценка членов языкового коллектива коммуникативной пригодности и престижности языка своего этноса и соответствующая приверженность к нему, признание его родным; 2) языковая терпимость/толерантность, выражающаяся в уважительном отношении доминирующего этноса, а также соответствующих властных структур к языкам этнических групп, проживающих на той же территории [5, с. 261-262]. В других определениях подчеркивается практическая сторона ЯЛ в виде языковых убеждений и поведения носителей миноритарных языков: *pride in or preference for a particular language; continued use of a language because of this, especially within a culture where another language is dominant* [8]